

Вместе с тем дискуссия о приоритетности юридического или экономического подхода к решению задач борьбы с «отмыванием» преступных доходов является предметом отдельного исследования.

Однако, без изучения экономического аспекта данной проблемы решить ее в комплексе очень тяжело.

УДК 338.439:341:349.42

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МЕХАНИЗМА ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Стаценко В.Г.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

В современной правовой доктрине аксиоматичным является положение о том, что международное и национальное право, являясь самостоятельными правовыми системами, тесно взаимосвязаны между собой и находятся в постоянном взаимовлиянии, причем как в содержательном, так и в процессуальном плане.

Усиление взаимозависимости государств, определяемое объективными процессами глобализации и интернационализации, на протяжении десятилетий, с неизбежностью расширяло круг объектов международно-правового регулирования, переводя в них то, что ранее определялось исключительно национальной юрисдикцией (сферу прав человека, к примеру).

В современных условиях нормотворчества, с учетом императивности принципа международного права *Pacta sunt servanda*, значение норм международного права для развития и совершенствования национального законодательства очевидно.

Ключевой проблемой во взаимодействии международно-правовой и национальных правовых систем является реализация и применение норм международных договоров, признаваемых государством обязательными для себя. Сущность этой проблемы определяется очевидным фактом, образно определенным еще в 19 веке Г. Трипелем: «...для того, чтобы международное право смогло выполнить свою задачу, оно постоянно должно обращаться за помощью к внутреннему праву. Без него оно во многих отношениях является совсем бессильным. Оно подобно маршалу, дающему приказы только генералам и могущему достичь своих целей только в том случае, если последние согласно его указаниям дают новые приказы своим подчиненным» [6, с. 10].

Опосредованность воздействия международного права на национальное не подвергается сомнению в теории и, кроме того, закреплено юридически. Так, Заключительный Акт СБСЕ 1975 года устанавливает: «При осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать законы и

административные правила», государства «будут сообразовываться со своими юридическими обязательствами по международному праву» [5]. При этом речь идет не просто о взаимосвязи и взаимовлиянии международной и национальной систем права, а о **приоритетности** норм международного права, гарантируемой Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г., статья 27 которой определяет: «государство не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения договора» [2].

Таким образом, реализация предписаний международных договоров предполагает необходимость создания на национальном уровне (в дополнении к международно-договорному) специального механизма их имплементации в различных ее формах (соблюдение, исполнение, использование, применение).

Как уже неоднократно отмечалось белорусскими исследователями [3;8;9], механизм имплементации международных договорных обязательств Республики Беларусь, как система нормативных средств и мер правоприменительной деятельности государственно-властных институтов, обеспечивающих реализацию норм международного права, нуждается в развитии и совершенствовании.

Прежде всего, требует уточнения и конкретизации смысловое значение части 1 статьи 8-й Конституции Республики Беларусь - «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства» [4].

Под общепризнанными принципами международного права понимаются основополагающие правовые начала императивного характера, определенные уставными актами международных организаций (прежде всего ООН), обязательные для соблюдения субъектами международно-правовых отношений. В доктрине международного права выделяют т.н. основные принципы международного права, относя к ним закрепленные в ст.2 Устава ООН принципы суверенного равенства государств – членов ООН, добросовестного выполнения международных обязательств, разрешения международных споров мирными средствами, неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях, а также принципы, нашедшие отражение в Декларации о принципах международного права 1970 года, в Заключительном акте Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года и в Парижской хартии для новой Европы 1990 года – принцип территориальной целостности и нерушимости границ, уважения прав человека, невмешательства во внутренние дела государств.

Формулировка части 1 статьи 8 Конституции Республики Беларусь, таким образом, не позволяет говорить об определенности правового регулирования в целом, а также об определении соотношения норм международного права и права национального.

Более конкретное содержание, с точки зрения определения соотношения норм международного и национального права, имеет ст.36 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» 2008

года, определяющая, что «Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора» [7, ст.36]. Аналогичное положение закреплено в Гражданском кодексе Республики Беларусь в отношении норм гражданского права (ст.6).

Следует заметить, однако, что формулировка статей указанных правовых актов, хотя и конкретизирует содержание 8 статьи Конституции Республики Беларусь, тем не менее, не закрепляет приоритет признанных государством норм международного права над национальными, что приводит к проблемам в правоприменении.

Более определенно приоритет норм международных договоров отражен в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь, статья 543 которого определяет: «Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве о гражданском судопроизводстве Республики Беларусь, применяются правила международного договора Республики Беларусь (ст. 543). Примат норм международных договоров Республики Беларусь, в том случае, если они устанавливают иные правила, определяется Трудовым кодексом Республики Беларусь (ст.8), Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь (ст. 25, 241), Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (ст. 3), а также рядом законов Республики Беларусь (Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» от 19.11.1993 № 2570-XII (ст.38), Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства от 4 января 2010 г. № 105-3 (ст.3), «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты», с оговоркой о том, что «если законодательными актами Республики Беларусь закреплены положения, предусматривающие больший объем предоставляемых правовых, экономических и социальных гарантий защиты прав и законных интересов иностранцев, ходатайствующих о защите, а также иностранцев, которым предоставлены статус беженца, дополнительная защита, убежище или временная защита в Республике Беларусь, чем предусмотренный международными договорами Республики Беларусь, то применяются положения... законодательных актов Республики Беларусь»(ст.1) и др.

С сожалением следует отметить, что принятом в 2018 году новым Законом «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», законодатель исключил положения, определяющие соотношение норм международных договоров и норм национального права и механизм имплементации, закрепленные в утратившем силу одноименном Законе 1999 года.

Практическая реализация принципа приоритета норм международного договора может быть обеспечена только с помощью отрегулированного механизма имплементации международных норм, прежде всего в судопроизводстве. Именно этот аспект правового регулирования сегодня наиболее проблематичен.

В соответствии с ч.1 статьи 112 Конституции Республики Беларусь «Суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов» [4]. Отсюда следует, что органы правосудия могут выносить решения только на основании национального законодательства. В доктрине, высказывалось, правда, мнение том, что, суд, выявив несоответствие национального правового акта нормам ратифицированного международного договора при рассмотрении конкретного дела, должен принять решение в соответствии с международным договором и поставить, в установленном порядке, вопрос о признании нормативного акта неконституционным. При этом, как полагает Г.А.Василевич, реализация на практике этого правила не требует специального законодательного закрепления, поскольку к этому судей обязывает содержание статей 8, 112, 116, 137, 142 Конституции, а также других актов законодательства [1, с.66].

Последнее утверждение вызывает сомнения. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды Республики Беларусь (за исключением Конституционного Суда) практически не выносят решений со ссылками на нормы как Конституции, так и международных договоров.

Для разрешения этой проблемы, по нашему мнению, следует внести изменение в Кодекс о судостроительстве и статусе судей, сформулировав ч.2 статьи 7 следующим образом: «Если при рассмотрении конкретного дела суд общей юрисдикции придет к выводу о несоответствии нормативного правового акта Конституции Республики Беларусь и ратифицированным международным договорам Республики Беларусь, он принимает решение в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и международным договором и ставит перед Верховным Судом Республики Беларусь вопрос о внесении им предложения в Конституционный Суд Республики Беларусь о признании данного нормативного правового акта неконституционным».

Использование международных договоров в качестве источника права требует также разработки и принятия соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь: Научно-практический комментарий / Г.А. Василевич. – Минск: Право и экономика, 2000. – 484 с.
2. Венская конвенция о праве международных договоров, 23 мая 1969 г. // Действующее международное право: в 2 т. / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. Т. 1. – М.: Юрайт, 2007. – С. 216–247.

3. Зыбайло, А.И. Некоторые теоретические и практические аспекты имплементации норм международного права в Республике Беларусь / А.И. Зыбайло // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Вып. 1. - Минск: БГУ, 2009. - С. 74-82.

4. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). - Минск: Амалфея, 2008.

5. Международное публичное право. Сб. док. - Т. 1. - М.: БЕК, 1996. - С. 8-12

6. Мюллерсон, Р.А. Соотношение международного и национального права. / Р.А. Мюллерсон - М.: Международное право, 1982. - 136 с.

7. О международных договорах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 23 июля 2008 г. № 421-3 (с изм.и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2019.

8. Павлова, Л. В. Особенности законотворчества Республики Беларусь в области заключения международных договоров / Л.В. Павлова // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Вып. 1. - Минск: БГУ, 2009. - С. 102-111.

9. Стаценко, В.Г. Беларусь в МОТ: история и современные проблемы взаимодействия: монография / В.Г. Стаценко. - Витебск: Из-во УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2007. - С.209-213